ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ

16.02.2023

Московская династия: Алексеевы – Четвериковы

Среди представителей разветвленного купеческого семейства Алексеевых, безусловно, выделяются основатель Художественного театра Константин Сергеевич Алексеев, известный под псевдонимом Станиславский, и его двоюродный брат Николай Александрович Алексеев, московской городской голова. Внучатая племянница последнего, кандидат химических наук Наталья Александровна Добрынина, рассказывает о своих знаменитых предках, а также о купцах Четвериковых, пращурах по материнской линии.

Давайте начнем с происхождения рода Алексеевых.

Наталья Добрынина: Прародитель династии Алексей Петров сын (1724–1775) — крепостной села Высоцкого деревни Костиной Ярославского уезда. Прапрадед Константина Станиславского был отпущен с паспортом «для прекормления» и отправился на огородные работы, на оброк, в подмосковное Останкино к графу Петру Васильевичу Шереметеву. Познакомился и женился на дочери графского конюха, крестьянке Прасковье Григорьевне Артемьевой. «Ярославский огородник», торговавший горохом вразнос с лотка для кормления голубей на Красной площади, в 1746-м приписался к московскому купечеству. Конечно, к самой нижней, третьей гильдии. Но и для этого нужно было иметь не менее 500 рублей годового дохода. Алексей Петров сын, вероятно, тогда же и приобрел фамилию Алексеев — у крепостных таковых не имелось. В 1751 году у Алексея и Прасковьи родился сын Семен, через два года — дочь Аксинья, а в 1760-м — еще один сын Василий. Через девять лет Алексей Петрович похоронил жену. Считается, что братья Алексеевы в 1785 году после смерти отца накопили достаточно средств, чтобы открыть небольшую фабрику по выработке золотых и серебряных «позументных, плющильных и канительных изделий» для военных мундиров, эполетов, пуговиц, галунов, аксельбантов, шевронов и церковных риз. Серебро 94-й пробы и золото 95-й покупали в слитках. Во времена Екатерины II одежда, расшитая золотом и серебром, а также и парчовая одежда, была в моде. Торговали Алексеевы в Серебряном ряду. В 1791-м Семен Алексеевич стал купцом второй гильдии.

Где находилась эта фабрика?

Н. Д.: Фабрика на Большой Якиманке в приходе церкви Богоявления была небольшой, деревянной, на каменном фундаменте. В пожаре 1812 года она сгорела. На время войны Семен Алексеевич с семьей выехал в Муром. Вернувшись, на месте золотоканительной фабрики нашел обгоревший фундамент. Но руки не опустил, стал обустраивать новое здание, кирпичное, гораздо больше сгоревшего, на Большой Алексеевской улице.

Совпадение?

Н. Д.: Улица в Рогожской части Москвы была названа по сохранившейся там до наших дней церкви Алексия Митрополита. Каменный дом с садом Алексеевы купили у московского купца Василия Жигарева за 60 тыс. рублей. Он стоял между

двух тихих Алексеевских улиц — Большой и Малой. Авторство здания приписывается архитектору Родиону Казакову. Так Семен Алексеевич, купец первой гильдии, коммерции советник, стал родоначальником ветви Алексеевых «рогожских», а его младший брат Василий — Алексеевых «строгановских» и Алексеевых «покровских». Ветвь моей семьи пошла от Семена Алексеева и его детей.

Кто была его жена?

Н. Д.: Семен Алексеевич женат был дважды. Первый брак оказался бездетным. Тридцатипятилетний вдовец женился на Вере, дочери владельца другой крупной фабрики плющеного серебра купца Михаила Вишнякова. Родилось шестеро детей: Ольга, Елизавета, Александра, Елена, Петр и Владимир.

Вера Михайловна Алексеева (1774–1849) оказалась женщиной весьма развитой, деловой, хоть хорошего образования и не получила. Вникала в фабричные дела, изучила весь процесс производства канители, помогала мужу обустраивать фабрику и подыскивать рабочих.

Согласно мемуарным свидетельствам ее племянника, Вера Михайловна скупа была страшно. Рассказывали, что, задумав подарить своим племянникам по серебряной ложке, она привезла ложки, все время держала руку в кармане, но отдать их не решилась и так и уехала.

Семен Алексеевич и Вера Михайловна

После кончины Семена Алексеевича в 1823 году, упокоившегося в Новоспасском монастыре, на более чем четверть века управление Алексеевской фабрикой перешло к 49-летней вдове. Вместе с производством купчихе досталась целая империя коммерческой недвижимости: дома, лавки в торговых рядах Китай-города и амбары в Гостином дворе. Основную прибыль Алексеевой, как считает историк Галина Ульянова, приносило огромное торговое помещение между Александровским садом и уже не существующим Большим Лоскутным переулком. Строение тянулось почти до Манежа, на том месте теперь подземный торговый центр «Охотный ряд».

Вера Михайловна иной раз пыталась предсказывать будущее. Ощупывая голову правнука Петра Алексеева, высказала предположение, что тот будет изобретателем. Он стал врачом-акушером, изобретателем акушерского тазомера, названного его именем.

Вера Михайловна Алексеева кем вам, соответственно, приходится?

Н. Д.: Трижды прабабушкой. Между прочим, фирмой она успешно управляла вместе со взрослыми сыновьями, старшим Петром Семеновичем Алексеевым (1794–1850) и младшим Владимиром Семеновичем Алексеевым (1795–1862), моим

прапрадедом. Человеком он был простым, обходительным, набожным, в привычках невзыскательным. Золотоканительная фабрика перешла к нему в 1849 году, и семейное дело он расширил. На Малой Алексеевской улице, нынешней улице Станиславского, выстроил несколько новых кирпичных корпусов. Когда пришла эра телефонизации и возникла нужда в изолированных электрических проводах и кабелях, то на фабрике организовалось специальное отделение проводников.

Основанное им товарищество «Владимир Алексеев» занималось шерстью, ее скупкой, обработкой и продажей на суконные фабрики. Шерстомойни Алексеева имелись недалеко от Ростова-на-Дону и в Харькове. Женился Владимир Семенович на дочери московского купца Елизавете Александровне Москвиной (1803–1850). Москвины интеллектуально, видимо, стояли выше Алексеевых. По семейным преданиям, невеста была весьма привлекательной, темноглазой, с тонкими чертами лица, хорошо образованной, владевшей языками, но, к сожалению, слабой здоровьем, «слабогрудой», как говорили тогда. Елизавета Александровна умерла в 47 лет от туберкулеза и передала предрасположение к этой болезни следующим поколениям семейства Алексеевых.

Владимир Семенович Алексеев и Елизавета Александровна Москвина

Когда жена угасала, муж приглашал лучших врачей и даже прибегал к средствам народной медицины. Прознав, что на состояние легочных больных якобы благотворно влияет конский навоз, Владимир Семенович поместил супругу в комнату, окнами выходившую на конюшню. Увы, теплые навозные испарения не спасли.

Семья прапрадеда была многодетной. Александр (мой прадед), Вера, Надежда, Семен, Анна, Екатерина, Сергей (отец Станиславского), Татьяна — все они родились в рогожском доме на Большой Алексеевской. По соседству в 1835 году Алексеевы купили второй каменный особняк, двухэтажный, с подвалом, парадным шестиколонным портиком и большим фруктовым садом. Нынешний адрес дома — улица Александра Солженицына, 29/18.

Ведь здесь, кажется, родился Станиславский?

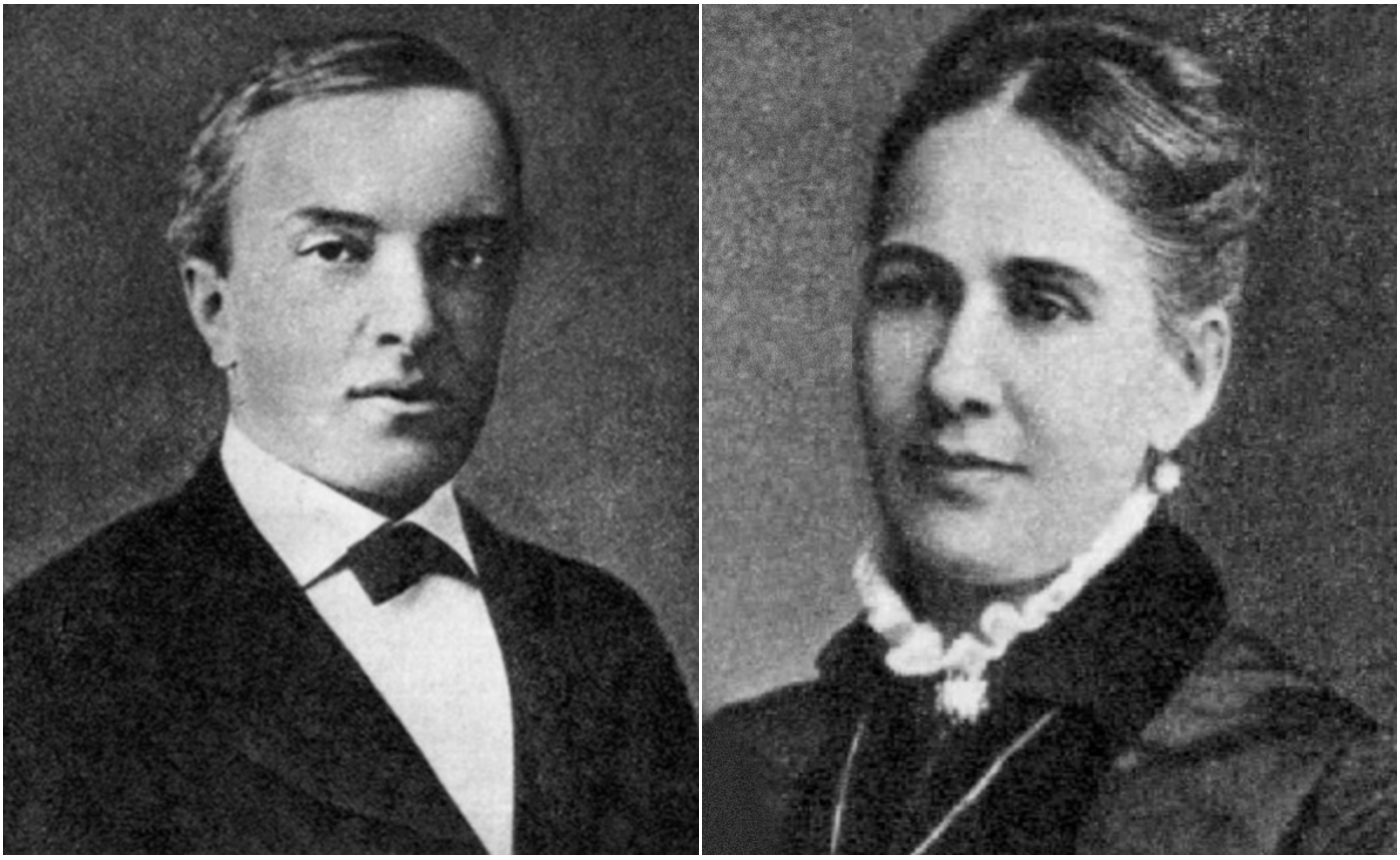
Н. Д.: Да, в правом флигеле, в 1863 году. И прожил тут до пяти лет.

Замечу, Константин Сергеевич Алексеев стал Станиславским 27 января 1885 года. Его отец Сергей Владимирович Алексеев (1836–1893) осиротел рано и в юном возрасте начал работать в конторе фамильной золотоканительной фабрики. Прошел все ступени, от мальчика на побегушках до высшей — руководителя производства. Наиболее близкие отношения у Сергея сложились со старшей сестрой Верой, женой шелкоторговца Григория Сапожникова, которая в свое время старалась заменить брату умершую мать. В 1869 году Сергей и Вера совместно купили Любимовку, имение на берегу Клязьмы посреди липового сада. Дочь Веры Владимировны, Елизавета Григорьевна Сапожникова (кузина Станиславского), незадолго до этого вышла замуж за Савву Ивановича Мамонтова, промышленника, мецената, акционера Московско-Ярославской железной дороги. Когда была приобретена Любимовка, примерно в трех верстах от нее Мамонтов построил станцию Тарасовка.

Купцы традиционно заключали браки внутри своей среды, чтобы не распылять капитал. На ком женился Сергей Владимирович Алексеев?

Н. Д.: Брак отца Станиславского стал в некотором роде мезальянсом. В 23 года он влюбился в 18-летнюю петербурженку Елизавету Васильевну Яковлеву (1841–1904), дочь подрядчика «по мраморным работам» Василия Абрамовича Яковлева —

именно его каменоломня в Пютерлахти взяла подряд на установку «Александрийского столпа» Огюста Монферрана на Дворцовой площади. Гражданская жена Василия Абрамовича, Мари Варлей, была французской актрисой, выступавшей в амплуа субретки на сцене Михайловского театра. Когда она бросила мраморного подрядчика ради некоего Лаптева, две их дочери, Мари и Адель, остались с отцом. Крестившись в православие, Адель стала Елизаветой Васильевной. И вот в 1860 году, по сути бесприданница, она выходит замуж за молодого представителя купеческого рода Алексеевых.



Сергей Владимирович Алексеев и Елизавета Васильевна Яковлева

Сколько детей у них родилось помимо реформатора русского театра?

Н. Д.: Девять. Мельпомена буквально играла в их крови, большинство детей посвятили жизнь театру. Старший сын Алексеевых, Владимир, Вовося, стал заслуженным артистом РСФСР. Константин Сергеевич Станиславский, Кокося, как известно, основал Художественный театр и закончил жизнь первым в СССР народным артистом. Актрисами стали три дочери из четырех: Зинаида (Зинавиха), в замужестве Соколова, Анна, в замужестве Штекер, оперная певица, колоратурное сопрано Мария (Маня) выступала под сценическим псевдонимом Аллина. Георгий и Борис остались актерами-любителями. Любовь была замужем четыре раза, но

актрисой не стала. Павел (Пава) дожил лишь до 13 лет, скончавшись от менингита на почве пресловутого туберкулеза. Следующая актриса в купеческом роду Алексеевых появилась в 1889 году, когда Станиславский женился на Марии Петровне Перевощиковой, по сцене — Лилиной. Венчание проходило в домовой церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Любимовке. У супругов родилось трое детей. Ксения умерла от воспаления легких в младенчестве. Кира вышла замуж за художника Роберта Фалька. Сын Игорь был женат на внучке Льва Толстого, Александре.

Зинаида и Анна

Между прочим, Станиславский в 1881 году пошел служить на фабрику, в 1893-м включился в управление семейным бизнесом, вскоре став директором правления. Константину Сергеевичу приходилось разрываться между театром и фабрикой. Молодому режиссеру все труднее становилось урывать время от репетиций во МХТе и ездить на производственные совещания.

Константин Станиславский

Куда после Большой Алексеевской переехала семья?

Н. Д.: Рогожский дом был пожертвован на благотворительность, в нем разместился дом призрения купеческих вдов и сирот. Алексеевы же переехали в большой особняк у Красных ворот, в дом под номером 342 на улице Садовой-Черногрязской. Станиславский здесь прожил до 1903 года. Увы, здание не уцелело. По воспоминаниям, в нем было около 80 комнат. Сюда к бабушке Елизавете Васильевне и дедушке Сергею Владимировичу по воскресеньям и праздникам привозили многочисленных внуков, которых в конечном итоге было числом 25. К воротам подъезжала тяжелая карета, откуда поочередно вынимали, если дело происходило зимой, закутанных до глаз малышей. «Распаковывали» их даже не в передней, а — из-за боязни простуды — в комнатах. Затем красные, распаренные от мороза внуки (соответственно, племянники Станиславского) через аванзал с красной шелковой мебелью бежали в ярко освещенный желтый зал, «арену наших детских игр, веселых забав, случайных ссор и драк и бесконечных развлечений, — как вспоминал потом мой кузен Георгий Андреевич Штекер. — Было где побегать и попрятаться в Красноворотском доме! Весь дом гудел от наших голосов и топота наших ног, и, удивительное дело, даже взрослые нам не мешали».

В том желтом зале все было устроено для детей: качели, гигантские шаги, громадная деревянная гора, откуда по рельсам можно было съезжать на специальной тележке. Всякими шутками детей развлекал и дядя Костя: «Я обожал, когда он изображал “гром и молнию”, и мог смотреть на это тысячу раз все с тем же интересом».

Георгий Штекер, сын Анны Сергеевны Алексеевой, любимый племянник Станиславского, впоследствии будет помогать дядюшке в работе над книгой «Моя жизнь в искусстве» и, будучи большим специалистом по экспонированию, фактически станет создателем дома-музея Станиславского в Леонтьевском переулке.

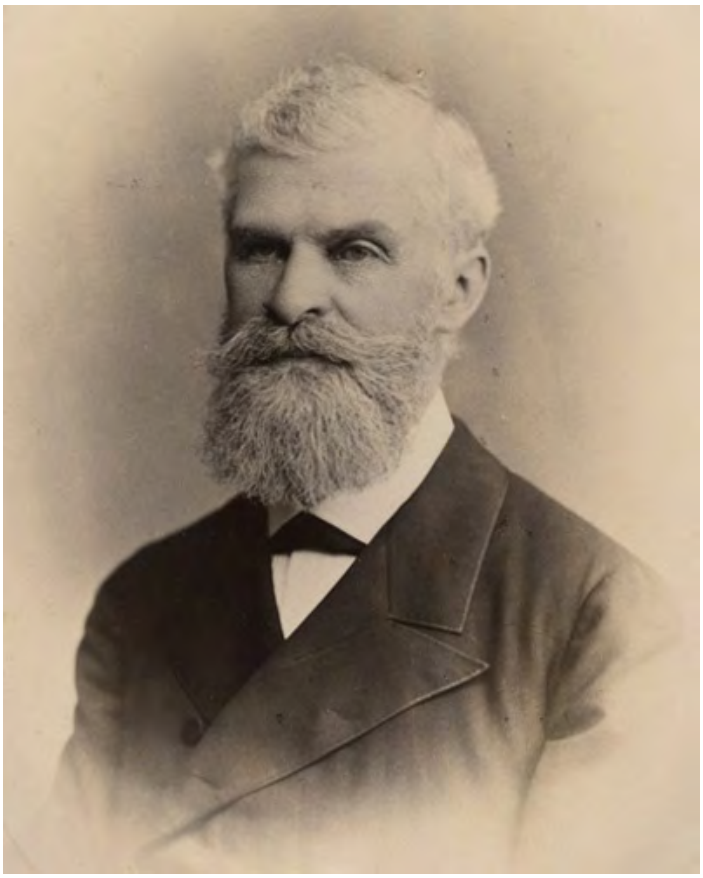
Кем по профессии был Штекер?

Н. Д.: Инженером по водопроводной коммуникации… На строительстве Московского университета Георгий Андреевич состоял в бригаде инженеров. Несмотря на свою толщину, он прекрасно танцевал, играл на скрипке, умел заниматься с детьми, привлекать их к интеллектуальной деятельности. Мой папа говорил о нем: «Это великий человек на малые дела». Штекер был женат на родной сестре моей мамы, Екатерине Дмитриевне Четвериковой. Детей не было. Жили они во флигеле в доме Ростовых на Поварской. Полная семейными портретами, квартира напоминала музей.

Перейдем к семье вашего прадеда.

Н. Д.: Александр Владимирович Алексеев (1821–1882), первенец Владимира Семеновича и Елизаветы Александровны, дядя Станиславского, характер имел тихий. С молодого возраста «пришпиленный» к производству, много времени проводил на фабрике. Никто в конторе не слыхал, чтобы он на кого-то повысил голос. Изредка сердясь, мог сказать: «Вы-с, сударь-с, дурак-с!» Владел замечательным талантом — искусством считать на счетах. С помощью нехитрого конторского инструмента делил, умножал, извлекал корни, высчитывал процент. В 30 лет Александр Владимирович женился на Елизавете Михайловне Бостанжогло, дочери обрусевшего грека, табачного фабриканта Михаила Бостанжогло и турчанки Елены Йорганда. Семейная легенда гласит: во время одной из поездок в Турцию Михаил Бостанжогло пленился красавицей из гарема турецкого султана, выкрал ее, пронес на корабль в деревянном ящике под видом товара и уплыл. В Москве женился на турчанке, родил шестерых детей. Об основателе торгового дома «М. И. Бостанжогло

и сыновья» говорили: «Он из-за какого-нибудь ордена не побережет отца родного». Михаил Бостанжогло одним из первых приучил москвичей к папиросам, особенно к самой дешевой марке «Голубка». Фабрика курительного табака располагалась на Старой Басманной, а магазины — на Кузнецком мосту и Никольской улице. Внук табачного короля орнитолог Василий Николаевич Бостанжогло прославил фамилию открытием бабочки, названной «Бабочкой Бостанжогло». Моя прабабушка Елизавета Михайловна (1830–1908) была примечательной личностью с отвратительным характером. Властная и жестокая, всегда стройная и подтянутая. В московских кругах считалась дамой образованной, знала четыре языка. Мужа в грош не ставила, в присутствии посторонних легко могла его унизить. Кстати, Василий Абрамович Яковлев, отец Адель, ставшей Елизаветой Васильевной Алексеевой, после разрыва с Мари Варлей женился на Александре Михайловне Бостанжогло, сестре моей прабабушки. А ее сестра Мари вышла замуж за брата мачехи, Василия Михайловича Бостанжогло. Через них Адель и познакомилась с Сергеем Алексеевичем. Свекор Владимир Семенович сперва ворчал. Потом принял невестку и был к ней чрезвычайно ласков. Стучась в ее комнату, всегда спрашивал: «Допускаются ли грешные в рай?»



Александр Владимирович Алексеев и Елизавета Михайловна Бостанжогло

В 1862-м прадед Александр Владимирович купил часть бывшей городской усадьбы Васильчиковых на Пречистенском, ныне Гоголевском бульваре, дом 16. По словам Георгия Штекера, дом был громадный, «с двусветными залами, роскошными и многочисленными гостиными, широкой парадной лестницей. Он был наполнен толпами слуг, залит светом бесчисленных свечей в хрустальных люстрах. Его трудно было отличить от аристократических дворцов начинавшего умирать дворянства».

На фальшивом окне торца двухэтажного дома, выходящего во двор, чудом сохранился овальный вензель хозяйки «ЕМА». Мы очень волновались, замажут ли его во время ремонта.

Гостей Елизавета Михайловна принимала по всем правилам светского этикета. Умела быть любезной и предупредительной, держалась естественно, любила блистать в изысканном обществе. У прабабушки был рак желудка. Накануне смерти она позвала свою любимую дочь, мою бабушку Александру, которую ласково называла Сапочкой, и приказала записать ее точные распоряжения: как завесить зеркала и люстры, сколько черной материи отпустить на платья горничным, каких священников позвать на отпевание, какой заказать гроб, каково меню траурного обеда, и, главное, хоронить следовало ее в любимых отделанных мехом ботиках, «чтоб ноги не мерзли в могиле».

Были ли у любимой Сапочки братья и сестры?

Н. Д.: Детей в семье было четверо — сын Николай и помимо моей бабушки две дочери, Мария и Елизавета. Первым делом упомяну Николая Александровича Алексеева (1852–1893), немаловажного нашего предка, крупного общественного деятеля, потомственного почетного гражданина, кавалера ордена Почетного легиона. С 1885-го по 1893-й он занимал пост городского головы Москвы, до этого четыре года пробыв гласным Московской городской думы.

В детстве Николай слыл шалуном. Его кузен Константин Станиславский вспоминал в мемуарах, как в Любимовке дети затеяли военную игру. Когда сражение было в разгаре, на поляне появился всадник в белой юбке и закричал, размахивая флагом: «К вам едет его величество персидский шах!» Вскоре явился обвешанный холодным оружием «персидский шах» в парчовом халате и тюрбане с кисточкой и сел на трон. В «шахе» все узнали Колю Алексеева. Он получил хорошее домашнее образование, его учителями были профессора Московского университета. Как всех Алексеевых,

Николая с детства приучали к фабричной работе. В конторе он помогал оформлять счета, живо интересовался тонкостями выработки канители, работал в цехах. А к 30 годам возглавил товарищество «Владимир Алексеев», стал одним из директоров шерстомойни в селе Григоровка в Харьковском уезде и товарищества Даниловской камвольной прядильни. Начав входить в городскую политику, семейному бизнесу Николай Алексеев уделял все меньше времени.

Правовед Борис Чичерин, которого после бурной избирательной кампании на посту городского головы сменил Алексеев, отдавал ему должное и говорил, что природная хитрость грека в нем сочетается с размахом русской души.

Высокий, плечистый, могучего телосложения, со звучным голосом, излагавший мысли лаконично, Николай Александрович оказался чрезвычайно энергичным хозяйственником. В списке достижений Алексеева-градоначальника — строительство нового здания Верхних торговых рядов на Красной площади, зданий Исторического музея, городской Думы, Купеческого клуба, нового Мытищинского водопровода и устройство городской канализации. Постройку Крестовских водонапорных башен Алексеев оплатил из своих средств.

При Алексееве было запрещено возведение деревянных построек в черте Садового кольца, что уменьшило число пожаров. По его инициативе из города вывели все скотобойни.

Завел ли он семью?

Н. Д.: В 25 лет он сделал предложение девушке из купеческого круга Александре Владимировне Коншиной, дочери коммерции советника Владимира Коншина и Елизаветы Третьяковой, сестры Павла Третьякова.

Николай Александрович Алексеев и Александра Владимировна Коншина

Именно Николай Алексеев от лица Москвы в 1892-м примет в дар картинную галерею от своего свойственника.

В дальнем свойстве Николай Алексеев состоял и с Чайковским. Сестра его жены, Прасковья Владимировна Коншина, была замужем за братом композитора, Анатолием Ильичом. К слову, Николай Алексеев, ведя обширную общественную деятельность, до 1885 года являлся еще и одним из пяти директоров Московской консерватории. Кстати, и сам он был не чужд сочинительству, писал романсы.

В 1882 году Николай с семейством (у четы было три дочери — Елизавета, Мария и Александра) поселился в собственном доме в Леонтьевском переулке, 9, построенном по проекту архитектора Дмитрия Чичагова, что совсем рядом с домом, где Станиславский проживет свои последние годы и где теперь находится его музей-квартира.

По желанию Александры Владимировны все комнаты были в голубом оттенке. Не могу не напомнить об еще одном благом деле Николая Алексеева. Стараниями городского головы в Москве появилась психиатрическая больница, долгое время носившая имя П. П. Кащенко, но в 1993-м ей было возвращено имя Алексеева.

Содержание душевнобольных в те годы пребывало в плачевном состоянии. Алексеев объявил подписку и довольно быстро собрал сумму в 500 тыс. рублей. В Алексеевской больнице на Канатчиковой даче с первого дня были исключены смирительные рубашки и применение насилия. Пациентам обеспечивались уют, свобода перемещения внутри больничного помещения и доброжелательное отношение.

Александра Владимировна с дочерьми

Жизнь Николая Алексеева оборвалась трагически. В день новых выборов градоначальника 9 марта 1893 года в его кабинет в здании городской Думы на Воскресенской площади ворвался незнакомец в черном пальто и выстрелил в упор. Стрелявший в Алексеева оказался новохоперским мещанином Василием Андриановым, выписанным из психиатрической больницы Петербурга. Профессор Николай Склифосовский провел Алексееву операцию прямо в городской Думе, однако спасти его не удалось. 11 марта он скончался и был похоронен в Новоспасском монастыре, в родовой усыпальнице Алексеевых. В некрологах писали: «Не будь Алексеева, Москва еще столетие находилась бы в допотопном состоянии…»

В 1920-е годы кладбище было уничтожено. К горькому сожалению, в городе, для которого Николай Александрович сделал так много, до сих пор нет ни памятника, ни памятной доски у стен Новоспасского монастыря. Есть только небольшой бюст у психиатрической клинической больницы им. Н. А. Алексеева. Когда арестованного Андрианова допросили, тот объявил, что преступление совершил «ради общественной цели, так как после убийства Алексеева начнется эра новых открытий, выловят шайку бандитов, которые посредством электричества и магнетизма пагубно влияют на людей, вызывают болезни, подслушивают разговоры с дальнего расстояния». По решению Главного тюремного управления преступник отправился в психиатрическую больницу тюремного типа св. Пантелеймона в Петербурге под усиленный надзор. Прабабушка Елизавета Михайловна к тому моменту жила в доме на Пречистенском бульваре. С ней еще оставалась незамужняя дочь Елизавета. Позднее она выйдет замуж за предпринимателя Эдгара Александровича Руперти. Две ее старшие сестры, Мария (1856–1935) и Александра (1863–1912), связали свои судьбы с фабрикантами Четвериковыми, родными братьями.

Что за бизнес был у Четвериковых?

Н. Д.: Это династия купцов-суконщиков. Фамильное предприятие Четвериковых находилось в селе Городищи Богородского уезда Московской губернии. Родоначальник Иван Васильевич Четвериков происходил из мещан из Перемышля, города под Калугой. Крепостной зависимости семья не знала. Перебравшись в Москву, Четвериковы записались в купечество. Представитель уже третьего поколения династии Сергей Иванович Четвериков (1850–1929) возглавил фабрику в 1871 году, после скоропостижной смерти отца прямо на фабрике. Сергею был 21 год. Через четыре года он женится на Марии Александровне Алексеевой, породнившись

тем самым с влиятельной московской семьей. Семейное дело пребывало практически «на грани гибели», с совершенно пустой кассой. Алексеевы помогли Четверикову преодолеть кризис на Городищенской фабрике, ставшей партнером золотоканительного предприятия. Было создано паевое товарищество с основным капиталом 650 тыс. рублей, что смогло превратить четвериковскую фабрику в одно из наиболее доходных предприятий шерстяной промышленности.

Сергей Иванович Четвериков и Мария Александровна Алексеева

Мария Алексеева, супруга Сергея Ивановича, была тихой, застенчивой, немного замкнутой, копией своего отца. Ее сестра, моя бабушка Александра Александровна, оказалась ее полной противоположностью: деятельная, жизнерадостная. Считается, что с детства она была влюблена в Дмитрия Ивановича Четверикова. Их матримониальные планы беспокоили старшего брата жениха, Сергея Ивановича, видевшего слабые качества Дмитрия, слабоволие и безответственность. К тому же браки двух братьев с двумя сестрами не ободрялись православием. Дмитрий Четвериков, содиректор семейного предприятия, мало интересовался общим ходом дела. В правлении он занимал должность заведующего административной частью ткацкого отделения. Веселый, мечтательный, Дмитрий Четвериков обожал охоту, приемы гостей, предпочитал барский образ жизни. Будущий брак любимой

Сапочки не одобряла и мать невесты Елизавета Михайловна. Она никак не могла примириться с фактом, что сватовство горячо поддерживал ее сын, Николай Александрович. Их отношения были натянутыми.

Но свадьба состоялась. Сергей Четвериков подарил молодым усадьбу Тимофеевка на берегу Клязьмы с маленьким помещичьим домиком. У бабушки с дедушкой было восемь детей: Иван, Александр, Дмитрий, Анна, Сергей, Татьяна (моя мама), Екатерина, будущая жена Штекера, и Наталья.

Александра Александровна много сил отдавала благотворительности. Она пожертвовала 150 тыс. рублей на строительство первого в Москве туберкулезного санатория имени Натальи Четвериковой. Ее младшая дочь (в семье ее называли Пошкой), больная костным туберкулезом, была прикована к инвалидной коляске. Больница в самой глубине парка «Сокольники», на Поперечном просеке, существует до сих пор.

Александра Александровна

На 52-м году жизни неожиданно скончался Дмитрий Иванович, мой дед. Бабушка пережила его на два года. После смерти родителей опеку над Натальей Четвериковой взял на себя ее дядя. В 1922 году Сергей Иванович Четвериков эмигрировал с семьей и племянницей в Швейцарию. Она скончалась в Вене в 1974

году. В Вене умер и ее брат Дмитрий, в Стокгольме — сестра Анна, переводчик, брат Иван, инженер-химик — в Аргентине. Александр Дмитриевич Четвериков (дома его называли Буся) умер от голода в Ворошиловграде в 1943 году. Сергей Дмитриевич с семейным прозвищем Желтый окончил физико-математический факультет Московского университета. Занимался музыкой, знал много песен и маршей. Михаил Булгаков при постановке «Дней Турбиных» в МХТ приходил к нему выверять тексты военных песен. Моя мать Татьяна Дмитриевна Четверикова (1897–1982) училась в Алферовской гимназии, затем поступила в Московский университет на биологический факультет, но курса не окончила. Началась Первая мировая война. В 1921 году она вышла замуж за моего отца, Александра Алексеевича Добрынина, сына присяжного поверенного Московской судебной палаты, уроженца Тулы. Нас у родителей было три дочери — я, младшая, и сестры Таня и Катя.

Дмитрий Иванович Четвериков

Семья жила в доме в Старосадском переулке, 4/5, напротив кирхи. Хорошо помню ту квартиру. Сначала у Добрыниных было 11 комнат, потом нас уплотнили. Папа окончил Императорское Высшее техническое училище, был учеником Николая Жуковского. Потом работал в ЦАГИ, в Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, в ВИНИТИ АН СССР. Я родилась в эвакуации в Свердловске, стала химиком, окончила МГУ имени Ломоносова, где до недавнего времени преподавала как доцент химического факультета. Таковы хитросплетения нашего большого семейства, разобраться в которых, конечно, немалый труд.